

*А.И. Кобзев**

**Плановая халтура
(Первые впечатления о пятом томе «Истории Китая»)**

АННОТАЦИЯ: В статье дан критический обзор вышедшего в конце 2016 г. 5-го тома 10-томной «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века» под редакцией С.Л. Тихвинского. Он посвящён эпохам Юань и Мин (XIII–XVII вв.) и в окончательном виде был подготовлен к печати А.Ш. Кадырбаевым. Даже при самом общем рассмотрении в нём обнаруживаются недостатки, несовместимые с академическим грифом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская история, «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века», эпоха Юань, эпоха Мин, А.Ш. Кадырбаев, С.Л. Тихвинский.

В конце 2016 г. приблизился к завершению самый масштабный проект отечественной синологии во втором десятилетии XXI в. — издание 10-томной «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века» (далее «История»). Остался неизданным только 8-й том, посвящённый КНР периода правления Мао Цзэ-дуна (1949–1976), когда на американских горках китайско-советских отношений дружбу и сотрудничество сменили вражда и соперничество, что в современной политической конъюнктуре затрудняет создание адекватной исторической картины и тормозит её обнародование, хотя этой проблематикой десятилетиями специально занимался целый Институт Дальнего Востока РАН, ответственный за т. 8.

* Кобзев Артём Игоревич, д. филос. н., проф., зав. Отделом Китая ИВ РАН, директор УНЦ гуманитарных и социальных наук и зав. департаментом культурологии МФТИ (ГУ), руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ. E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com

© Кобзев А.И., 2017

Уже при выходе в свет первой продукции одни специалисты выражали обоснованное сомнение в самой возможности реализации данного проекта, поскольку «не исключено, что сейчас отечественная синология не в состоянии подготовить академическую „Историю Китая“» [Дмитриев 2014, с. 575], а другие предлагали предварительно сформулировать принципы создания академической истории [Ульянов 2014, с. 546–548], однако главный редактор всего 10-томника академик С.Л. Тихвинский амбициозно претендовал на то, чтобы превзойти 15-томную «Кембриджскую историю Китая» («The Cambridge History of China»), самоуверенно утверждая, что «наш труд будет отличаться большей полнотой и привязанностью к современности» [Российское китаеведение — устная история 2014, с. 361]. Увы, ни о какой большей полноте теперь не может быть и речи, а «привязанность к современности» свелась к навязчиво повторяющемуся в начале каждого тома и уже очевидно устаревшему сообщению главного редактора об «официальном визите Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 22 марта 2013 г.».

Тома нашей «Истории» выпускались не по порядку, разными институтами РАН и двумя издательствами. Первым увидел свет в 2013 г. 2-й том, к сожалению, ярко проиллюстрировавший российскую же поговорку «Первый блин — комом», что подробно и убедительно показано в обширной подборке его нелицеприятных оценок российскими и зарубежными специалистами [Эпохи Чжаньго, Цинь и Хань в „Истории Китая“: обсуждение и рецензии 2014, с. 462–616], составившей целый раздел очередного издания «Общества и государства в Китае» объёмом более 150 с., т.е. ок. 10 а.л.; в нашей большой статье [«История Китая» как зеркало российской китаистики 2014, с. 462–517] (см. также [Кобзев 2016, с. 159–212]) и небольшой рецензии [Кобзев 2015, с. 193–212].

Разбирая этот плачевный зачин, явивший собою богатый букет всевозможных пороков вплоть до плагиата, пришлось высказать горькие наблюдения и о ситуации у нас с синологией в целом. Практически одновременно в журнале «Коммерсантъ-Власть» появилась столь же критическая статья «Государство ушло из китаистики» [Габуев 2014, с. 18–24]. У нас речь шла о катастрофических явлениях в классических направлениях синологии, а у А.Т. Габуева — о том же в её прикладных и актуальных аспектах, о чём, впрочем, нам также доводилось выступать и в академических изданиях, и в прессе¹.

¹ См., например: Кобзев А.И. «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова. М., 2011, с. 5–15; *он же*. «Москва — Пекин»: забытая песня или будущий гимн //

Когда такое количество уже нескрываемых симптомов налицо и представительный консилиум говорит, что боржоми пить поздно, казалось бы, следуя инстинкту самосохранения, ради собственного спасения, а не призрачного установления мирового рекорда должна была прозвучать если не оздоровительная самокритика, то хотя бы вменяемая самооценка от бракоделов, которые, по справедливой характеристике одного из компетентных участников обсуждения, «сами вкладывают оружие в руки наших недругов», получающих возможность только в результате анализа одного из томов «Истории Китая» «открытым текстом обвинить всё российское китаеведение в отсталости, маразме, беспомощности и банальной недобросовестности, по сути, поставить вопрос об осмысленности государственной поддержки подобной „науки“» [Дмитриев 2014, с. 575]. И это отнюдь не перестраховочные опасения, а реакция на суровую реальность, поскольку, например, свой тезис об уходе государства из китаистики А.Т. Габуев подтверждал совсем уж резкими словами ещё одного известного синолога — А.В. Лукина о том, что в результате такого ухода в ней «остались пенсионеры, дебилы и сумасшедшие» [Габуев 2014, с. 19].

Однако все эти достаточно своевременные опасения и замечания по большей части остались втуне. Один из последних в «Истории», 5-й том своей неказистостью и халтурностью превзошёл даже пионерский в этом отношении 2-й том, недостойным образом закольцевав исполнение вполне здорового по замыслу и в некоторых частях полезного проекта. Порочное сходство обоих томов сразу выдаёт их рекордная для издания худосочность. Во 2-м томе — 687 страниц, а в 5-м — 678, тут даже одни и те же цифры. Для сравнения заметим, что в 1-м томе — 974, в 3-м — 991, а в 9-м — 996 страниц. Такая скудость описания неприятно контрастирует со значимостью описываемых периодов: т. 2 посвящён «золотому веку»

Природа и общество: общее и особенное. Серия «Социоестественная история». Вып. XXXV. М., 2011, с. 128–132; *он же*. Синология как универсальная наука и Русский Китай, Ордусь или Желтороссия; Письмо Президенту РФ Д.А. Медведеву // В поисках «китайского чуда»: Сб. статей, посвящённый 80-летию Ю.В. Чудодеева. М., 2011, с. 20–34; «Воспоминанья длинный список...». Концептуальное интервью юбиляра // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М., 2014, с. 90–92; Любить дракона // Российская газета. 29.06.2011. № 138 (5514), с. 11; Великий китайский путь // Литературная газета. 31.08.2011. № 34 (6335), с. 9; Китайская грамота // Итоги. М., 2013. № 14 (878; 8 апреля), с. 34, 36; *он же*. Зазеркалье отечественной китаистики, или Спрут с глинозёма, будды-грибы и козлиная песнь // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1. М., 2015, с. 213–288; *он же*. Драмы и фарсы российской китаистики. М., 2016, 9–82, 213–280.

китайской культуры (Чжаньго), первой централизованной империи (Цинь) и самой длительной и образцовой империи (Хань), а т. 5 — эпохам всемирного могущества покорённого монголами Китая (Юань) и наивысшего расцвета автохтонной цивилизации при последней национальной династии (Мин).

В рецензии на т. 2 мы уже отмечали характерную для всего 10-томника путаницу в переводе и трактовке одних и тех же терминов как обозначений династий, государств (империй) и эпох (периодов) [Кобзев 2015, с. 197–198]. Этим же пороком в полной мере страдает и т. 5, в котором главные термины «Юань» и «Мин» фигурируют в качестве обозначений династий, империй, эпох и периодов. Само собой разумеется, что следовало бы в первую очередь разобраться с этой основополагающей и критически акцентированной проблемой, поскольку она заставляет авторов постоянно противоречить самим себе и друг другу. К примеру, А.Ш. Кадырбаев в одном и том же абзаце умудрился сообщить, что в империи Юань правила династия Чингисидов, называвшаяся династией Юань (с. 125–126). Если перевести эту восточную мудрость на язык родных берёзок, то получится, что в Российской империи правила династия Романовых, называвшаяся династией Россиян. Вряд ли с этой головоломкой справится представленная «широким кругом читателей» «российская общественность», которой адресует данное научно-популярное издание его главный редактор (с. 6–7).

Столь же неверным и дезориентирующим читателя является названный А.Ш. Кадырбаевым «дословным» перевод словом «цветно-глазые» (с. 149, 668) фундаментальной для эпохи Юань категории западных инородцев *сэ-му* 色目 (*сэ-му-жэнь* 色目人), занимавших среднее положение между вышестоящими монголами и нижестоящими китайцами. Само по себе представление о делении людей по признаку окрашенности или бесцветности глаз кажется фантастичным, ибо последних нет в природе. Это простое соображение должно было побудить автора и ответственного редактора в одном лице навести справки и обнаружить, что в данном сочетании, использовавшемся за сотни лет до юаньских времён, иероглифы *сэ* и *му* означают не «цвет» и «глаз», а соответственно «вид, разновидность» и «свод, номенклатуру», отчего *сэ-му* (*сэ-му-жэнь*) — это разные виды (людей или народов), выделенные в общую (этно-социальную) категорию, которую при желании сохранить цветовую семантику *сэ* можно назвать «мастью» с обертоном привилегированности, передаваемой производным словом «маститость». Например, ещё с эпохи Тан (618–907) людьми *сэ-му* назывались «цветы экзаменационной доски» (*бан-хуа* 榜花), т.е. успешно сдавшие государственные

экзамены китайцы с обычными глазами, но редкими фамилиями, а вовсе не фантастически «цветноглазые» иноземцы. Такие сведения легко найти в любой справочной и специальной литературе, где, однако, отсутствует приведённый А.Ш. Кадырбаевым весьма сомнительный синоним *сэ-му* и *сэ-му-жэнь* — *сэ-жэнь* (色人).

Зияющие белые пятна т. 2 были выявлены нами ранее, а после издания в 2016 г. т. 1 дополнительно выяснилось, что важнейший период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.) вообще «провалился между двумя стульями», не получив сколь-либо достойного отражения ни в 1-м, ни во 2-м томе. К несчастью, полностью сбылось наше предсказание 2014 г., что из-за «особенностей составителей» в т. 1 произойдет «подавление истории археологией» [Выписка 2014, с. 606]. Его постфактум через два года подтвердил С.И. Блюмхен в «Размышлениях о первом томе „Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века“»: «Для 10-томного проекта „Истории Китая“ получившийся в результате том является неполноценным (ибо история сведена к археологии)» [Блюмхен 2016, с. 248].

Едва ли не бóльшими пробелами страдает и т. 5, в котором при абсолютном доминировании политической истории присутствуют лишь гомеопатические дозы экономики, права, религии, науки, искусства, литературы, образования, языка и прочих основ материальной и духовной культуры, а некоторые вообще отсутствуют. Например, полной пеленой молчания в обеих частях тома, за исключением неадекватных полутора страниц (с. 457–459), окутана философия, хотя именно в эпоху Мин её традиционная форма достигла наивысшего развития, что подробно описано в нашей монографии [Кобзев, 2002], указанной в библиографии (с. 627). Такими же беспомощными провалами зияет ничем не восполненное отсутствие разделов «Законодательство эпохи Мин» и «Китайское искусство периодов Юань и Мин», специально написанных для тома главными российскими специалистами в этих областях Н.П. Свистуновой и М.А. Неглинской. А забвение театра эпохи Юань и описание его состояния в эпоху Мин объёмом в одну страницу, иллюстрированное «рисунком XIII в.» (с. 578–579), при наличии нескольких монографий специализирующейся на данной теме, но никак, даже библиографически, не упомянутой С.А. Серовой выглядит просто неприлично. Оставляя в стороне лженаучность и вредность гомеопатии, вспомним, что по принятому для всего издания стандарту половину тома должны составлять историко-культурные сведения, которым в нестандартном т. 5 посвящены лишь четыре главы (ч. I, гл. 5 и 6, ч. II, гл. 4 и 7), суммарно занимающие 106 с., т.е. 15% всего текста.

Соответственно и архитектура тома уродлива. Прежде всего, нарушено разумное соотношение двух его частей, освещающих эпохи Юань (1279–1368) и Мин (1368–1644). Первая длилась 89 лет и описана на 333 страницах (ч. I, с. 8–340), а вторая — в три раза дольше, 277 лет, и сыграла гораздо большую роль в истории собственно Китая, но занимает всего 262 страницы (ч. II, с. 341–603), включая нарушающий хронологическую последовательность раздел о юаньской литературе (с. 550–577). Эта вопиющая диспропорция легко объяснима вредоносным человеческим фактором.

Аналогичным образом в т. 2 целому периоду Чжаньго (V–III вв. до н.э.) отведено в 4 раза меньше страниц, чем одному Конфуцию, которому в нём согласно архитектонике всего 10-томника и принятой в данном томе хронологии вообще не место, поскольку он жил в предыдущий период Чуньцю, отнесённый к т. 1. Причина подобного анахронизма не более чем личный интерес ответственного редактора т. 2 Л.С. Переломова, много писавшего о Конфуции. Так же обстоит дело и с т. 5. Окончательную форму ему придал только один из двух указанных на титуле ответственных редакторов — занимавшийся эпохой Юань и сопредельными Китаю среднеазиатскими народами А.Ш. Кадырбаев, так как второй, специалист по эпохе Мин и собственно Китаю — А.А. Бокщанин почил в 2014 г.

Ч. I т. 5 почти полностью изготовлена одним автором, слишком свободно воспользовавшимся своей привилегией единственного оставшегося в живых ответственного редактора, фактически составителя, и не подвергнувшего ни свои тексты, ни весь том необходимой процедуре научного обсуждения. Первым негативным результатом такого наплевательского отношения к делу стало ничем не оправданное и даже демонстративное манкирование трудами предшественников, авторитетных и заслуженных учёных. В разделе «Основные источники и историография по эпохе Юань» (с. 20–28) А.Ш. Кадырбаев сам отметил, что «велик вклад в изучение эпохи монгольского владычества в Китае синоведа Н.Ц. Мункуева», этой теме «посвящены содержательные работы Е.И. Кычанова, М.В. Воробьёва, Б.Л. Рифтина, Т.И. Султанова, И.Т. Зограф, М.В. Крюкова, В.В. Малявина, М.В. Софронова, А.А. Бокщанина, Л.Л. Викторовой, Л.А. Боровковой, Л.И. Думана, Н.П. Свистуновой, Г.В. Мелихова, С. Кучеры, В.Ф. Сорокина, С.А. Школяра, И.С. Усманова, В.А. Тюрина, А.Ш. Кадырбаева, С.В. Дмитриева, Н.Н. Крадина, Т.Д. Скрынниковой, В.В. Трепавлова, Р.П. Храпачевского, Р. Почекаева» и почему-то отдельно упомянутого (вспоминается «примкнувшего к ним») В.Е. Еремеева (с. 25, 27), однако из этого солидного списка отечественных коллег, в том числе внёсших «великий вклад», статья соавтора-

ми ответственного редактора в написании юаньской части удостоились лишь трое: В.Е. Еремеев, С.В. Дмитриев и Р.Ю. Почекаев, вероятно, в силу особой сложности их предметов (наука, столичное градостроительство и право).

У этой загадки есть простая, но непристойная отгадка. Необходимые труды указанных специалистов инкогнито включены в издание с разной степенью видоизменения и без обращения внимания на тонкости авторского права. Например, значащийся под именем А.Ш. Кадырбаева раздел «Завоевание китайской империи Южная Сун» (с. 113–125) представляет собой слегка отредактированную статью Н.П. Свистуновой «Гибель государства Южных Сунов» [Свистунова 1977, с. 282–305], а наделённый тем же авторством раздел «Восстания против монгольских завоевателей в Китае в XIV в. и падение империи Юань» (с. 331–340) — сокращённую статью Л.А. Боровковой «О борьбе китайского народа против монгольского завоевания в середине XIV в.» [Боровкова, 1977, с. 447–461]. Список примеров можно без труда продолжить, обратившись в первую очередь к созданному почти полвека назад сборнику «Татаро-монголы в Азии и Европе» (М., 1970; доп. переизд. 1977 г.).

Т. 5 отличается не только беззастенчивым присвоением чужих текстов, особенно принадлежащих ушедшим учёным, но и их лихой обработкой. Так, в упомянутой статье покойной Л.А. Боровковой сказано, что «когда воцарилась новая династия Мин, один из наньских (южнокитайских. — А.К.) советников Чжу Юань-чжана — Ли Шань-чан в предисловии к „Юань ши“ поучал мудрости и добродетелям, якобы присущим юаньской династии, которая прибегала к конфискации богатств землевладельцев и торговцев гораздо реже, чем это делалось при династиях Хань, Тан и Сун» [Боровкова 1977, с. 450]. Л.А. Боровкова, дав ссылку на издание «Юань ши» («Истории [эпохи] Юань», в серии «Сы-бу бэй-яо». Шанхай, 1936 [там же, с. 460, примеч. 24]), своими словами пересказала поучение канцлера Ли Шань-чана 李善長 (1314–1390), высказанное им уже **после** воцарения Чжу Юань-чжана. В перелицованном варианте А.Ш. Кадырбаева это поучение без ссылки на источник, но в виде цитаты передано прямой речью и отнесено ко времени **до** воцарения Чжу Юань-чжана: «Советник будущего победителя монголов, основателя династии Мин — Чжу Юаньчжана, Ли Шаньчан, признавал: „Мудрость и добродетель были присущи династии Юань, которая прибегала к конфискации богатств землевладельцев и торговцев гораздо реже, чем это делалось при династиях Хань, Тан и Сун“» (с. 332). Нелепость этой неграмотной переделки подчёркивает неумело повторенное в

псевдоцитате прошедшее время («были присущи») в характеристике ещё не свергнутой «династии Юань».

В следующем абзаце т. 5 приведена ещё одна безадресная цитата: «в китайской историографии есть попытки доказать, что для китайских крестьян и землевладельцев империи Юань определяющее значение имели только их классовые интересы, а не борьба с монгольским владычеством. И потому восстания, свергнувшие в итоге власть монголов в Китае, являлись „прежде всего, классовой борьбой китайского крестьянства с феодалами“» (с. 332). Устарелый пафос сего замшелого пассажа, отдающего вульгарным социологизаторством недоброй памяти времён, легко объясняется оригиналом, написанным Л.А. Боровковой в наихудший период советско-китайских отношений, сразу после вооружённых столкновений на границе в 1969 г., и нацеленным против враждебных СССР историков КНР, у которых «с 1958–1959 гг. эта страница истории наряду с другими стала использоваться для обоснования шовинистических притязаний на земли соседних стран и народов» [Боровкова 1977, с. 447]. Исходный текст, возбудивший у А.Ш. Кадырбаева страсть к неоправданному цитированию, сообщает о стремлении китайских историков «доказать, что для китайских крестьян и феодалов империи Юань существенное значение имели только их классовые интересы, но не противоречия с монгольскими завоевателями. И потому восстания в конце Юань были лишь классовой войной крестьян с феодалами» [там же, с. 450]. В подтверждение своих слов Л.А. Боровкова сослалась лишь на одну журнальную статью Чэнь Гао-хуа, вышедшую в 1964 г. [там же, с. 460, примеч. 26], а А.Ш. Кадырбаев вообще ни на кого не сослался и из пересказа публикации более чем полувековой давности состряпал самодельную цитату, якобы характеризующую современную китайскую историографию и наивно сохраняющую для правдоподобия «феодалов» вместо более наукообразных «землевладельцев». Так раньше делалось только в Одессе.

В историографическом разделе «Источники и научная литература по истории Китая в период Мин» (с. 349–356) части II т. 5 А.А. Бокшанин также упомянул целый ряд авторитетных коллег, писавших по данной теме со второй половины XX в.: Н.И. Конрада, Л.И. Думана, Л.В. Симоновскую, Н.И. Фомину, Э.В. Стужину, Л.А. Боровкову, В.В. Малявина, О.Е. Непомнина, В.Б. Меньшикова, З.Г. Лапину, А.А. Писарева, Н.П. Свистунову, Б.Г. Доронина, А.И. Короткову, А.С. Мартынова, М.В. Крюкова, М.В. Софронова, Д.В. Дубровскую, В.Е. Еремеева, А.И. Кобзева, В.Ц. Головачёва, О.В. Зотова, Е.И. Кычанова, Л.С. Савицкого, Ю.И. Дробышева, Д.Г. Кукеева, М.А. Неглинскую, Т.Б. Арапову и А.М. Пастухова. Из этого ещё более внушитель-

ного, чем у А.Ш. Кадырбаева, списка соавторами А.А. Бокщанина также в почти монопольном написании минской части удостоились стать немногие, всего пять человек: В.Ц. Головачёв, Ю.И. Дробышев, Д.В. Дубровская, О.В. Зотов и В.Е. Еремеев.

Оба перечня российских специалистов, несмотря на кажущуюся многосоставность, ущербны своей явной неполнотой и односторонностью, а кроме того вопиюще диссонируют со Списком авторов тома (с. 672), как по ничтожно малому присутствию в нём указанных имён, так и по наличию почему-то не указанных, а именно: Е.Ф. Баялиевой, В.С. Мясникова, Б.Л. Рифтина и В.Ф. Сорокина, среди которых, в частности, два академика.

Да и достижения исследователей представлены странно. К примеру, в историографическом введении А.А. Бокщанина неверно сказано о двух частях перевода Н.П. Свистуновой «Законов Великой династии Мин» (с. 354 с неточным написанием «великой» со строчной буквы), а в библиографии правильно — о трёх (с. 623); в том же введении сообщается, что «А.А. Короткова исследовала обострение внутривосточной ситуации в империи Мин на рубеже XVI–XVII вв.» (с. 354–355), но где и как она это сделала, не уточнено и её работа отсутствует в библиографии; далее там же говорится, что «творчеству и деятельности видного философа-конфуцианца эпохи Мин — Ван Янмина посвящены статьи А.И. Кобзева „Изучение Ван Янмина в России и специфика китайской философии“, „Китайский мистицизм“» (с. 355), однако в библиографии (с. 627) приведены другие работы этого автора и гораздо важнее указанных статей (из которых вторая вообще на иную тему — мистицизм) его пропущенная и тут, и в библиографии специальная монография «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия» (М., 1983).

За ещё не полное время издания 10-томника ушли из жизни ответственные редакторы 5-го (А.А. Бокщанин) и 10-го (Л.М. Гудошников) томов, а также два члена главной редколлегии (Б.Л. Рифтин, М.Л. Титаренко). В предыдущих томах их вынесенные на титульные и вводные страницы имена обводились траурными рамками, но в т. 5 это правило не соблюдено, если не из-за простой небрежности, то, видимо, из опасения создать траурное впечатление от всего тома, который, действительно, весь заслуживает помещения в чёрную рамку.

Опять же напрашивается параллель со злополучным 2-м томом, где в начале, в списке членов главной редколлегии 10-томника (с. 2) траурной рамкой обведена фамилия Б.Л. Рифтина, но в конце, в списке авторов тома (с. 683) не проставлены даты жизни умерших. В последующих томах, включая 5-й (с. 672), это упущение исправлено, но зато, как и в т. 2, где А.Г. Алексанян ошибочно назван кандидатом

исторических (вместо философских) наук (с. 683), в т. 5 перепутаны степени авторов: Е.Ф. Баялиева представлена кандидатом исторических (вместо философских) наук, а В.Ф. Сорокин — доктором философских (вместо филологических) наук (с. 672).

Не преодолена тут и поразительная арифметическая неграмотность, характерная для т. 2, ответственный редактор которого оказался не способен даже точно посчитать продолжительность главной для тома эпохи Хань, увеличив её в полтора раза (с. 639). В т. 5 вопреки всякому здравому смыслу начало эпохи Юань на титуле, в библиографическом описании, аннотации, заключении юаньской части (ч. I) и оглавлении книги датировано 1279 г. (с. 3, 4, 7, 340, 673), а в специальных хронологических приложениях — 1271 г. (с. 608, 620).

Наши критические замечания в адрес создателей т. 2 все-таки оказали определённое, хотя и странное воздействие на их продолжателей. Например, мы указали на отсутствие обещанных в предисловии главного редактора «списков иллюстраций и карт» [Кобзев, 2015, с. 205]. В ответ вместо исполнения выдвинутых С.Л. Тихвинским обязательств и составления указанных списков из его предисловия было убрано слово «списки».

Ещё один пример из области хронологии, касающийся «системной ошибки, вытекающей из смешения реальных сроков правления с их официальными фиксациями, знаменующими, в частности, девизами правления (*нянь-хао*)», и легко устранимой «с помощью прекрасного справочника Л.Р. Концевича [Концевич 2010], который авторы непозволительно пропустили и не отметили в библиографии» [Кобзев 2015, с. 197]. Реакцией на наше замечание стало «уточнение» Хронологических таблиц в т. 5 по указанной книге Л.Р. Концевича (с. 620–621). Однако от подобного уточнения у неподготовленного читателя может случиться головокружение.

Во-первых, вопреки титульной датировке эпохи Юань 1279–1368 гг. и законам логики в Хронологических таблицах её начало обозначено двумя другими датами: 1260 и 1271 гг. Усугубляя этот числовой хаос, А.Ш. Кадырбаев в кратком заключении юаньской части, озаглавленном «Вместо эпилога», привёл три возможных даты начала «владычества монгольских завоевателей в Китае»: 1215, 1234 и 1279 гг., как будто не заметив собственных Хронологических таблиц с иными датировками.

Во-вторых, составитель таблиц, наступая на те же грабли, что и авторы т. 2, смешал реальные сроки правления с годами, знаменующими их девизами, например, одним и тем же 1295 г. датировал начало правления Чэн-цзуна/Тэмур (1294–1307) и принятие им девиза Юань-чжэнь (1295–1297), т.е. в первом случае ошибся на год (с. 620).

Такая же ошибка с Жэнь-цзуном/Аюрбарибадой (1311–1320) выглядит ещё нелепее, поскольку началом его правления назван 1312 г., а установление девиза Хуан-цин отнесено к 1311/1312, что допускает противоположное реальности провозглашение девиза правления в 1311 г. до самого правления с 1312 г. (с. 620). Кроме того, никак не объяснён смысл использованной здесь и далее кривой линии между двумя датами. Наконец, путаница присутствует не только в начальных, но и в конечных датах, например, провозглашённое Ин-цзуном/Шидэбалой (1320–1323) правление под девизом Чжи-чжи завершилось в 1324, а не 1323 г. (с. 620).

В целом, как и т. 2 (см.: [Кобзев 2015, с. 199–202]), т. 5 демонстрирует полное непонимание традиционного китайского календаря, который вообще ошибочно называется лунным, а не лунно-солнечным. В частности, цитируя сообщение «Юань ши» о событии, произошедшем в «8-ю луну» 1328 г., А.Ш. Кадырбаев простодушно пояснил, что имеется в виду август (с. 310). Трудно даже поверить, что китаист и доктор исторических наук не осведомлён о том, что «8-я луна» традиционного китайского календаря вовсе не совпадает с 8-м месяцем календаря европейского. От такой наивной некомпетентности ныне избавлены даже широкие слои населения, интересующиеся временем празднования китайского Нового года (*чунь-цзе*), значительно отличающимся и от юлианского, и от григорианского. Если же говорить конкретно, то «8-й луне» в 1328 г. соответствует период с 5 сентября по 3 октября по юлианскому календарю [Цыбульский 1987, с. 263]. Данный хронологический ляпсус обернулся и прямым антиисторизмом, поскольку речь шла о произошедшем после смерти Есун-Тэмура (1223–1328), а в августе 1328 г. он ещё был жив.

Ещё один схожий пример невежественного искажения факта содержится в Введении А.Ш. Кадырбаева к минской части (ч. II), где сказано, что Чжу Юань-чжан (1328–1398) провозгласил создание империи Мин «23 января 1368 г. по европейскому исчислению (а по китайскому лунному календарю — в первый день нового года)» (с. 341). Достаточно обратиться к самому простому справочнику, чтобы узнать, что соответствующий европейскому 1368/1369 китайский год *ушэнь* начался 20 января 1368 г. по юлианскому календарю [Цыбульский 1987, с. 270] и, следовательно, указанный ритуал Чжу Юань-чжан совершил не в первый, а в четвёртый день нового года.

В дополнение к этой хронологической путанице китайское наименование Есун-Тэмура — Тай-дин-ди (император Тай-дин), производное от девиза правления Тай-дин (1323–1328), ошибочно названо храмовым именем (с. 620), хотя присвоению такового как раз помешали его противники, свергнувшие в том же 1328 г. сидевшего

всего месяц на престоле его восьмилетнего сына Арагибага и их обоих объявившие незаконными правителями. Арагибаг, как и отец, официально именуется по девизу правления Тянь-шунь-ди (император Тянь-шунь), однако и ему, небрежно названному Арагибагом (с. 620) и Арагибагой (с. 311), приписано отсутствующее храмовое имя, причём не собственное, а нарицательное — Ю-чжу 幼主, буквально означающее «малолетний правитель» (с. 620). За эту мало-высокохудожественную самодеятельность Л.Р. Концевич ответственности не несёт, ибо у него нет такого странного «храмового имени» [Концевич 2010, с. 544], и оно вместе с рядом вышеуказанных неточностей в датировках, видимо, почерпнуто из другой Хронологической таблицы [Духовная культура Китая, т. 4, 2009, с. 869], куда в свою очередь попало из какого-то китайского справочника первых лет КНР, когда не обращали внимания на тонкости императорских наименований (см., например [Вань Го-дин 1958, с. 109]).

Т. 5 «Истории» отличают и гораздо более неряшливые заимствования. К примеру, в написанном А.Ш. Кадырбаевым и Д.В. Дубровской разделе «Религии конфессиональных меньшинств: ислам, христианство, иудаизм» сказано: «Со времени Мин китайские евреи имели и китайские, и еврейские имена. В 1421 г. минский император разрешил врачу Йен Чэньгу реставрировать синагогу и подарил для неё фимиам. В 1461 г. синагога была разрушена наводнением и восстановлена лишь в 1489 г., что зафиксировано в надписи того же года на стеле, где приводятся имена 17 лидеров иудейской общины» (с. 467). Тут сразу возникает вопрос о логической связи между китайскими и еврейскими именами, медицинской профессией и синагогой с фимиамом. Далее хотелось бы знать: Йен Чэньг — китайское или еврейское имя.

Для прояснения этого маловразумительного пассажа стоит прежде всего обратиться к доступной в Интернете энциклопедической статье «Китайские евреи» [Краткая еврейская энциклопедия, т. 4, 1988, стб. 319–325], откуда он вместе с сопутствующим текстом беззастенчиво (без кавычек) и неумело (с нарушением логики) переписан. Более информативный и связный источник гласит: «В 1390 г. основатель династии Мин император Чжу Юань-чжан даровал евреям землю и некоторые привилегии. За заслуги еврея, разоблачившего в 1420 г. заговор в императорской семье, китайские евреи получили право носить китайские фамильные имена (принятие иностранцами китайских имён не поощрялось в начале эпохи Мин). В 1421 г. император разрешил врачу Йен Чэньгу реставрировать синагогу и подарил для неё фимиам. В 1461 г. синагога была разрушена разливом реки Хуанхэ и восстановлена лишь в 1489 г., что зафиксиро-

ровано в надписи того же года на стеле, где приводятся имена 17 руководителей общины».

Для полной же ясности можно сослаться на солидный синологический словарь, где изложена авантюрная биография правильно названного лидера еврейской общины в Кайфэне, врача Ань Саня 俺三 (или Янь Саня в соответствии с иным чтением первого иероглифа 俺), чьё имя в оригинале, видимо, напоминало арабское Аль-Хасан или Аль-Хусейн. В ноябре 1420 г. он разоблачил заговор своего командира, принца крови Чжу Су (1361–1425), который был пятым сыном Чжу Юань-чжана и правителем Кайфэна. Однако уже в следующем году Ань/Янь Сань получил от прощённого принца разрешение на восстановление синагоги, впервые построенной в 1163 г., и фамию для неё. а в 1423 г. удостоился высокого чина в лейб-гвардии и чисто китайского имени Чжао Чэн 趙誠 [Dictionary of Ming Biography, т. 1, с. 121–124, 352].

Таким образом, корявое имя Йен Чэньг было неряшливо извлечено А.Ш. Кадырбаевым и Д.В. Дубровской из «Краткой еврейской энциклопедии», где его прототип Йен Ченг получился из западной транскрипции Yen Tsheng, которой в кириллице соответствует Янь Чэн. Диву даёшься, как два профессиональных Китаиста не сумели правильно транскрибировать китайские иероглифы, видимо, приняв их за еврейское имя, хотя всё разъясняющий словарь указан в библиографии т. 5 (с. 634).

Здесь мы опять подошли к самой неприятной теме грубого плагиата, выявленного и ранее в т. 2 [Кобзев 2015, с. 208–209]. В качестве очередного наглядного примера можно указать раздел «Юго-западные соседи: „Страна гор и снегов“ Тибет, шанские княжества Бирмы и империя Мин» (с. 488–493), почти полностью и дословно, но без кавычек и ссылок переписанный А.Ш. Кадырбаевым из книги Е.И. Кычанова и Л.С. Савицкого «Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры» (М., 1975, с. 73–85). Непристойность этой деятельности усугублена её неряшливостью. В тексте приведена одна заковыченная цитата, однако со ссылкой на манер Ваньки Жукова: «Согласно тибетским источникам, „заявление, что китайские императоры династии Мин унаследовали права на Тибет от своих монгольских предшественников, исторически не обоснованно“» (с. 489). Сама цитата показывает, что происходит не из первоисточника, а из исследовательской литературы. Правда, для А.Ш. Кадырбаева тем и другим одновременно стала книга Е.И. Кычанова и Л.С. Савицкого, откуда взята приведённая фраза [Кычанов, Савицкий 1975, с. 76], правильно оформленная там со ссылкой на англоязычную книгу тибетского политика и учёного В.Д. Шакабпы

(1907–1989) [Shakabra W. 1967, с. 73]. Особую пикантность ситуации придаёт упоминание в другой связи В.Д. Шакабпы на той же странице т. 5 и указание русского перевода его книги [Шакабпа 2003] в библиографии (с. 631).

При наибольшей популярности киднеппинга, в т. 5 встречаются и обратные, но не менее позорные случаи подбрасывания чужих детей, как правило, безответным авторам, ушедшим из жизни. Например, половину раздела «Китайская наука в эпоху Юань. О влиянии монголов и сэму на музыкальную культуру Китая. Каллиграфия и живопись» (с. 294–299), стоящего под именем почившего в 2011 г. В.Е. Еремеева, образуют фрагменты (с. 297–299) статей ныне здравствующей Н.Ю. Агеевой [Агеева 2009, с. 390–396] (в библиографии т. 5 отсутствует) и С. Кучеры [Кучера 2012, с. 330–336] (в библиографии т. 5 на с. 628 указано 1-е изд. 1972 г.). В дополнение к безрадостной картине в этом разделе (с. 299) искажены фамилия, имя и годы жизни известного поэта и каллиграфа Сянь Юйшу (鲜于樞, 1246/1257–1302), представленного как Сянь Юйшу (1257–1307), хотя в Указателе имён (с. 645) его данные, почерпнутые из энциклопедического указателя [Духовная культура Китая, т. 6, 2010, с. 932], приведены правильно, правда, с ошибочной отсылкой к с. 578, где упоминания о нём нет.

В заключение относительно всего 5-го тома «Истории Китая» можно повторить оценку, ранее адресованную 2-му тому: «„Гора родила мышь“, причём — „мёртвую мышь“» [Выписка 2014, с. 606]. Разницу составляет лишь то, что в первом случае была произведена стихийная халтура, а во втором — плановая.

Литература

Агеева Н.Ю. Китайская народная инструментальная музыка и музыкальные инструменты при династиях Сун (960–1279) и Юань (1279–1368) // Общество и государство в Китае. Т. XXXIX. М., 2009.

Блюмхен С.И. Размышления о первом томе «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века» // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 2. М., 2016.

Боровкова Л.А. О борьбе китайского народа против монгольского завоевания в середине XIV в. // Татаро-монголы в Азии и Европе. 2-е изд. М., 1977.

Вань Го-дин 萬國鼎. Чжун-го ли-ши цзи-нянь-бяо (Исторические таблицы Китая). Пекин, 1958.

Выписка из протокола заседания Отдела Китая, посвящённого обсуждению т. 2 «Истории Китая» // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М., 2014.

Габуев А. Государство ушло из китаистики // Коммерсантъ-Власть. 2014. № 41.

- Дмитриев С.В.* Размышления о 2-м томе «Истории Китая» // Общество и государство в Китае». Т. XLIV, ч. 2. М., 2014.
- Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 1.] Философия. М., 2006.
- Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2. Мифология. Религия. М., 2007.
- Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура Китая. М., 2009.
- Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009.
- Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 6. Искусство. М., 2010.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. I. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н.э. / отв. ред. *А.П. Деревянко*. Ин-т археологии и этнографии СО РАН. М., 2016.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. II. Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. — III в. н.э.) / отв. ред. *Л.С. Переломов*. Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2013.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907) / отв. ред. *И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова*. М., 2014.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. IX. Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. *А.В. Виноградов*. М., 2016.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. X. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. *Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова*. М., 2014.
- Кобзев А.И.* Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М., 1983.
- Кобзев А.И.* «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова. М., 2011.
- Кобзев А.И.* «Москва — Пекин»: забытая песня или будущий гимн // Природа и общество: общее и особенное. Серия «Социоестественная история». Вып. XXXV. М., 2011.
- Кобзев А.И.* Синология как универсальная наука и Русский Китай, Ордусь или Желтороссия; Письмо Президенту РФ Д.А. Медведеву // В поисках «китайского чуда»: Сб. статей, посвящённый 80-летию Ю.В. Чудодеева. М., 2011.
- Кобзев А.И.* «Воспоминанья длинный список...». Концептуальное интервью юбиляра // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М., 2014.
- Кобзев А.И.* Любить дракона // Российская газета. 29.06.2011. № 138 (5514).
- Кобзев А.И.* Великий китайский путь // Литературная газета. 31.08.2011. № 34 (6335).
- Кобзев А.И.* Китайская грамота // Итоги. М., 2013. № 14 (878; 8 апреля).

Кобзев А.И. «История Китая» как зеркало российской китаистики // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М., 2014.

Кобзев А.И. Зазеркалье отечественной китаистики, или Спут с глинозёмом, будды-грибы и козлиная песнь // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 1. М., 2015.

Кобзев А.И. [Рец. на:] История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. / Гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. II. Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. — III в. н.э.) / Отв. ред. *Л.С. Переломов*. Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2013 // Восток (Oriens). 2015. № 2.

Кобзев А.И. Драмы и фарсы российской китаистики. М., 2016.

Концевич Л.Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М., 2010.

Кучера С. Проблема преемственности китайской культурной традиции при династии Юань // *он же*. История, культура и право древнего Китая. Собрание трудов. М., 2012.

Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975.

Российское китаеведение — устная история. Сб. интервью с ведущими российскими китаеоведами XX–XXI вв. Т. 1. М., 2014.

Свистунова Н.П. Гибель государства Южных Сунов // Татаро-монголы в Азии и Европе. 2-е изд. М., 1977.

Ульянов М.Ю. Заметки о новой книге по истории Древнего Китая (на пути к созданию академической истории) // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М., 2014.

Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н.э.). М., 1987.

Шакабпа В.Д. Тибет: политическая история. СПб., 2003.

Эпохи Чжаньго, Цинь и Хань в „Истории Китая“: обсуждение и рецензии // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М., 2014.

Dictionary of Ming Biography, 1368–1644 / ed. by *C. Goodrich*. Vol. 1, 2. N.Y., L., 1976.

Shakabpa W.D. Tibet: A Political History. New Haven, London, 1967.

*A.I. Kobzev**

**Routine hackwork
(The first impressions of the fifth volume
of “The History of China”)**

ABSTRACT: The article provides a critical review published in late 2016 the 5th volume of 10-volume «History of China from ancient times to the beginning of the XXI century», edited by S.L. Tikhvinskiy. It is dedicated to the Yuan and Ming Empires (XIII–XVII centuries.) and in its final form has been prepared for publication by A.Sh. Kadyrbaev.

Even in the most general consideration there are found out shortcomings incompatible with the academic standards.

KEYWORDS: Chinese history, «Chinese history from ancient times to the beginning of the XXI century», Yuan Empire, Ming Empire, A.Sh. Kadyrbaev, S.L. Tikhvinskiy.

* Kobzev Artem Igorevich, prof., Dr. Hab., head of China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; head of Center for Human and Social Sciences and Department of Cultural Studies, Moscow Institute of Physics and Technology; head of the Educational and Scientific Center „Philosophy of the East“, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: chinares@ivran.ru, arkobzev@gmail.com